

● 27 мая 1972 года. № 123 (1042). ● II

Артист театра и кино

Среди наших гостей из Алма-Аты, выступающих сейчас в помещении Башкирского академического театра драмы, немало актеров, неоднократно снимавшихся в кино. Асанали Ашимов особенно запомнился зрителям по недавно прошедшему по экранам страны фильму «Конец атамана», где он был исполнителем главной роли — роли красного разведчика.

Мы беседуем с Асанали Ашимовым в гулком фойе. На стенах и колоннах — огромные фотоафиши Казахского театра. Из зала, где идет репетиция, изредка доносятся возгласы.

— Я стал актером вопреки желанию своих родителей и всех ближайших и дальних родственников. Когда в 1961 году поступил в Алмаатинский институт искусств — это было воспринято чуть ли не как семейная трагедия. Работа актера казалась моей семье пустым, легкомысленным занятием, недостойным мужчины. Сколько упреков пришлось мне выслушать. Но вот сейчас, по прошествии немалого количества лет, они изменили свое мнение. Теперь они тоже знают, что работа актера — это напряженный труд.

— Вы снялись уже в 14 фильмах. И последняя ваша крупная работа в фильме «Конец атамана» вызвала большой интерес и одобрение зрителей. Не было ли у вас мысли уйти из театра и стать киноактером?

— Одно время я действительно подумывал о том, чтобы перейти на киностудию, но теперь, поразмыслив, я понял, что без театра я не смогу, причем, именно без этого театра. Здесь мои товарищи, общение с которыми приносит большую радость, дает силу и уверенность в себе, здесь я работаю под руководством режиссера, с которым мы понимаем друг друга с полуслова, у которого есть чему поучиться, за которым можно идти. Словом, всеми своими корнями я врос в этот театр. И часто мне приходится отказываться от съемок, если в театре ждет меня интересная работа, хорошая роль.

— Как правило, актеры — очень наблюдательные люди. Походка, улыбка, выразительный жест, подсмотренные в толпе, часто становятся характерными приметами того или иного персонажа.

— Да, конечно, наблюдательность очень важна для актера. Но я в своей работе над образом иду от поиска внутренней сущности человека. Кто он, о чем он думает, как чувствует — это мне важно понять прежде всего. А походка и улыбка приложатся.

В последнее время мне приходится порой играть персонажей так называемых отрицательных. Изображать человека стопроцентным злодеем и негодяем — это, я считаю, в лю-

бом случае неверно. В каждом есть что-то человеческое, хотя бы два процента среди остальной мишуры. И я обязательно стремлюсь найти эти два процента, прояснить для себя, в чем же этот человек хорош, а отсюда уже легче показать все остальное.

— Трудно ли было вам, театральному актеру, перестроиться, когда пришлось сниматься в кино?

— И в кино, и в театре — своя специфика. В театре актер вынужден несколько приподнимать, что ли, своего героя: повышать голос, искать более выразительные приемы в передаче эмоций, то есть заботиться о том, чтобы и зрители последнего ряда поняли и почувствовали все. то, что хотел выразить актер. В кино же требования иные. Предельная естественность, психологическая точность и правда, ни малейшая фальшивинка не ускользнет от зоркого взгляда вашего главного партнера — объектива.

Но я думаю, что хороший театральный актер всегда сможет стать и хорошим киноактером. Постоянный тренаж, постоянные поиски, непрерывная работа — все эти неотъемлемые атрибуты театра дают актеру весомый багаж.

— В каких спектаклях смогут увидеть вас уфимские зрители?

— Я играю во многих спектаклях. Одна из самых любимых ролей — в спектакле «Козы корпеш — Баян Сулу», рассказывающем об истории одной любви, о наших казахских Ромео и Джульетте.

Беседу вела Л. КОРШИНК.